

Увидев, что реакция Чжао Юэ была нежной, как всегда, он вдруг почувствовал, как будто его перевели обратно в их одиннадцатый класс. Она также носила такие короткие волосы и была удивительно бесстыдной, случайно попросив его написать отзывы от ее имени, даже заплатив за них большую сумму денег...

Без всякой причины его сердце вдруг начало трепетать. Он ясно понимал, что Чжао Юйюэ был похож на облака на небесах, недостижимые за словом. Он мог только смотреть на нее. Но он просто не мог подавить желание стать ближе к ней, даже если он предпринимал путь, который ведет в никуда.

В его личной тетради было бесчисленное количество страниц о ней, и во всех формах они принимали, будь то стихи, эссе или случайные литературные заметки. Ее лицо и эта нежная улыбка привели его ручку в бешенство.

Это когда-то было его величайшей мотивацией в письме. Даже его вдохновение на "Прекрасный апрель" возникло тогда, когда он случайно увидел, как Чжао Юйюэ играет на ее скрипке посреди блуждающей вишни.

В конце концов, "Прекрасный апрель" отклонился от своих первоначальных намерений, которые были особенно своеобразны, даже по его меркам.

Длинные волосы, короткие волосы, это не имело для него никакого значения. Версия длинноволосой богини Чжао Юйюэ напомнила Хань Ленгу о его мысленных образах песен Чу Локсуна и Ах Юя. Коротковолосый Чжао Юэ был намного доступнее и вернул воспоминания о своей первой любви.

Честно говоря, длинноволосая версия Богини Чжао Юэ была слишком выдающейся. Она была черной дырой внимания, куда бы она ни пошла. Простая улыбка пронзила тебя словами "ЛЕДИ". Это давление не предназначалось для простых смертных. Любой обычный человек рухнул бы под этой силой, где встреча с ее глазами стала бы невозможной.

Если бы мы говорили в новой терминологии Уся[1] и Сянься[2], то, вероятно, это было бы нечто похожее на ауры, производимые там высококлассными культиваторами. Ее простое присутствие сокрушило бы любого, кто перейдет ей дорогу. Длинноволосая, богиня-версия Чжао Юэ была настолько ужасающей.

Хань Ленг изначально был парнем без всякого подобия уверенности в себе. Он был труслив и не в себе, особенно когда стоял лицом к лицу с Чжао Юэ. Она была его естественным хищником. Когда Чжао Юйюэ превратился в богиню и оглянулся мимо него, чтобы завоевать весь остальной мир, он остался в гораздо более безопасном месте, спрятавшись на виду. Было очевидно, что он хотел разобраться в отношениях между Чжао Юэ и Чу Лоцюнь. Но он не посмел подойти к Чжао Юйюэ. Каждую ночь ему было достаточно заснуть под ее музыку.

Теперь, когда он снова увидел Чжао Юэ, у которого короткие волосы, его мужество вернулось. Ему удалось соединить части позвоночника и бросить вызов ее присутствию. Тем не менее, он

действительно хотел угодить Чжао Юйюэ. Отсутствие эмоционального интеллекта часто приводило к разочарованию в предыдущих попытках. Разница в статусе между ним и Чжао Юйюэ только усугубляла его.

Короче говоря, эмоции Хань Лэна стали путаницей, когда он столкнулся с Чжао Юйюэ. Это нельзя было описать ни одним словом, например, "нравится". В конце концов, в Чжао Юйюэ было больше одной стороны.

Тем не менее, каждая сторона пленила Хань Ленга. Он пытался обратить свою привязанность к Чу Лоцунь, чтобы освободиться от Чжао Юйюэ. В конце концов, реальность безостановочно столкнула 3D-версию Чу Лосуня в его лицо....

Хань Ленг не смог найти слов, чтобы описать, как он потерял всякую надежду, столкнувшись с этой реальностью. Однако, перед лицом всей этой безнадежности, он пришел, как слегка приятный сюрприз. Он считал себя "безверием", но в итоге оказался самым целеустремленным человеком.

Чжао Юйюэ был его миром. Даже если бы он мог видеть этот мир только издалека, его жизнь была бы исполнена.

Он, вероятно, был единственным парнем, который, видимо, любил или даже любил девушку до краев земли, но отказывается преследовать ее энергично, только для того, чтобы предотвратить риск необратимого сожаления, или что-то в этом роде. Он должен был поддерживать подходящее расстояние от нее. В его сознании любовь была не актом владения, а актом восхищения.

Любовь должна была написать для нее.

Обычные люди никогда не поймут ума хипстеров. Первый влюбился и легко обрел счастье. Если человек вам очень нравится, зачем все эти объезды? Ближе к делу. Даже если они в отказе бросают ваше сердце на двадцать этажей, было бы гораздо лучше, чем ничего не делать, чем быть на расстоянии, как если бы объектом вашей любви был ядовитый тюльпан.

Хань Ленг не был обычным человеком. Он не верил, что обычные люди вообще ничего не знают о любви. Вероятно, они знали, как жениться, начать карьеру и растить потомство. Поэтому, когда они достигали этого возраста, они переживали только движения, как в заранее отрепетированной пьесе!

Такая пустая жизнь!

Обычные люди не имели талантов. Поэтому они могли лишь доказать, что когда-то жили, плодоносясь, надеясь, что эти будущие поколения смогут поклониться им после их смерти.

Хань Ленг не нуждался в таких вещах. Его работы были его детьми. Он никогда не сомневался в своем мастерстве с ручкой, весь мир будет помнить его. Так почему же он должен был жить бессмысленно, как обычные люди?

Чем больше Хан Ленг думал об этом, тем незнакомцем он становился. Он отделил себя от обычных людей. В конце концов, нормальные мужчины не обнимают себя перед госпожой Чжао.

В наше время переодевание и ловушки приобретают все большую популярность, но большинство мужчин все же считают этот поступок крайне постыдным. Это было ненормальное поведение, которое стоило им достоинства.

Ведь большинство мужчин не были такими одаренными, как Хань Ленг, чья красота оставила многих других девушек в пыли. Такова сила внешности...

"Благодаря вам, миледи, только вы отправили меня в это путешествие по производству бестселлеров... Кстати, я закончил слушать эти песни. Они действительно хороши. Если вы сможете продюсировать альбом, я, безусловно, буду первым, кто его купит". Хань Ленг поблагодарил Чжао Юйюэ за довольно искреннее отношение.

В прошлом Хань Ленг всегда считал, что Чжао Юйюэ просто использует его как инструмент. Может быть, он с готовностью и разрешил это, но это его так расстроило. Оглядываясь назад, он понял, насколько незрелым он казался.

Теперь, когда Хань Лэн понял, что Чжао Юйюэ - это А Ю, и что она даже делала для него столько вещей из тени, он понял, насколько он ей обязан. Он даже поставил себя на ее место, понимая, что даже самое святое, терпеливое существо на планете устало бы от его выходок и глупостей.

Хань Ленг избавился от всех негативных мыслей о ней. Он решил, что должен быть гораздо более уважительным и смиренным по отношению к госпоже Чжао. Он должен был что-то сделать взамен.

Чжао Юэ слышал, что сказал Хань Ленг. В его словах не было чувства разочарования. Хань Лэн значительно выросла, и она была довольна. Послушные подданные были ее любимцами.

"Эта музыка не так уж и много. Не волнуйтесь об этом, - любезно ответил Чжао Юйюэ.

Внезапно у нее возникла идея. С улыбкой на лице она спросила: "Великий ученый Хань, сколько тебе стоит написать любовное письмо?".

Произошла тонкая, но мгновенная смена лица Хан Ленг. У Чжао Юэ было любовное письмо для кого-то?

Примечание к переводу:

[1] Роман "Уся" - роман "Уся" - центральный тип китайского, старого популярного романа. В нем часто используются рыцари и праведники в качестве главных героев для описания их инстинктивных боевых искусств, мужественного поведения, поведения против измены, восстания.

[2] Роман Сянься - роман Сянься более иллюзорный и туманный, чем роман Уся. В романе Сянься будут боги, бессмертные, люди, демоны, бесы, призраки, вовлеченные в процесс роста персонажа. Обычно у персонажа есть всевозможное магическое и бессмертное оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/862650>